

Восприятие Тараса Шевченко в скандинавских странах ложилось на благодатную почву длительного и разнообразного взаимопересечения между Востоком и Западом, на магистральных путях которого находилась Украина, преломившая многие влияния в своеобразном национальном облике, наиболее полно выражающемся в духе украинского искусства. Его суть так сформулировал А. В. Луначарский: «Во всех продуктах украинской психики наблюдается это интимное сочетание мажорного и минорного отношения к жизни. Живость темперамента, блеск воображения, сдерживаемые рамками историческим внешнему пессимизма... Горе одной из многострадальнейших историй, скорбь одной из злополучнейших демократий, освещенная огромной силой жизненности. Вот крайне приближенные формулы, какие я могу найти, чтобы выразить то впечатление, которое производит на меня юная красавица Украина, несколько веков уже спящая под свинцовой крышей исторического гнета, но сохранявшая в этом сне свою многообещающую молодость».

Многовековой народный культурный пласт, озвученный в творчестве Т. Шевченко, естественно, привлекал к нему внимание и желание представить широкому читателю возможность ознакомиться в его лице с образом Украины.

Популяризация личности и творчества Т. Шевченко в Дании, Швеции, Норвегии и Исландии велась одновременно в двух формах. Первая из них — переводы произведений. Вторая — создание литературных портретов украинского поэта и автора более 1500 живописных полотен, историко-критическое осмысление его роли в славянском искусстве, ведающее пробуждению интереса к достоянию (и не только экзотическим, но творческим и научным) родины Кобзаря.

В переводческой деятельности, посвященной Шевченко, обозначилось два магистральных направления. Воспроизведение текстов поэта непосредственно с языка оригинала на датский и шведский, а далее распространение в странах региона — так называемый путь развития украинско-скандинавских литературных связей. Второе направление состояло в использовании языка-посредника, в роли которого выступал немецкий, входящий в родственную со скандинавскими группами языков. Этот путь был более распространенным не только по количеству авторов, но и активным по формированию традиций немецкоязычной Шевченкианы, в развитие которой внесли свой вклад как немецкие деятели культуры,

тесно связанные с судьбой славянскими условиями Австро-Венгрии, так и украинские художники. Среди последних возвышался энциклопедист и полиглот (владел 93 языками) Иван Франко, переводивший на немецкий язык более 30 произведений Т. Шевченко, написавший ряд рецензий и статей о переводах других авторов, популяризовавший творчество Кобзаря в немецкоязычном журнале «Украинское обозрение», ставший редактором шевченковедения как отдельной отрасли филологической науки. Немецкоязычный канал в распространении мировой славы Шевченко в скандинавских странах активно действовал стараниями и трудами таких переводчиков и популяризаторов сла-

Переводческие и научные интересы шведского слависта Альфреда Енсена были разносторонними. Будучи референтом славянских литератур при Шведской академии наук, Енсен свободно владел украинским языком, посетил Украину, был лично знаком с М. Коцюбинским, переводчиком его произведений, перепишивался с И. Франко. Он внес весомую лепту в скандинавскую Шевченкиану и как переводчик поэзий «Заповіт», «Минають дні, минають ночі», «До

литературы он поставил себе памятник, сильнее бронзового».

Примечательно, что работа А. Енсена включилась в активный оборот шевченковедческих идей, трижды напечатанная при жизни слависта на трех языках (сначала шведском, в переводе на немецкий опубликована отдельным изданием в 1916 г. на украинском книга вышла в Перемишле в 1921 г.).

Писательские оценки, историко-критическое и литературоведческое осмысление личности и творчества Т. Шевченко характеризуются продуктивностью и определенной систематизированностью в изложе-

ВЕЛИКАН В ЦАРСТВЕ

Ванской культуры, как П. У. Обрист, К. Е. Францоз, В. Имлауф, Г. Адам, Ю. Виргиния, Й. Ландау и др.

Переводами с оригинала на скандинавские языки Шевченкиана обязана известному датскому поэту и переводчику Торю Неве Ланге (1861—1915) и шведскому слависту, работавшему в области украинской, русской и польской литератур, Альфреду Енсену (1859—1921).

Т. Н. Ланге, который жил в России как преподаватель классических языков, изучил украинский наряду с другими славянскими, вследствие чего перевел 50 украинских произведений. Его искусство перевода зиждется на тончайшем чувстве языка... Особенно удачно воспринял он на датском языке славянскую лирику, в частности народные песни, в потрясающих и чистейших по звучанию переводах. Этому успеху содействовали и собственное творчество переводчика, особенность его личности. Не случайно датские ученые подметили внутреннюю связь Т. Ланге с тональностью переводимого материала: «Наивный и грустный настрой славянской народной песни, безусловно, очень близок ему, ибо этот настрой находим и в его оригинальной поэзии». Примером такого внутреннего созвучия, выраженного во всем ладе произведения, является стихотворение Т. Ланге «На Украине», созданное под влиянием творчества Т. Шевченко. Еще одним примером служит созданная после путешествия по России, Украине и Бессарабии очерковая книга «Из России», каждый раздел которой завершается весьма оригинально: авторским оригинальным произведением либо переводом из М. Лермонтова, А. Пушкина, фольклора. В числе переведенных три украинских песни, среди которых «Ой зійди, зійди, ясно зіронько». Авторство ее Т. Ланге приписывает Т. Шевченко. Высказывается литературоведческая версия, что это не ошибка (такой знаток русской и украинской литературы не мог не замечать ее на протяжении 33 лет и повторить ее в переиздании книги в 1894 г.), а сознательный акт выражения симпатии к величайшему украинскому народному поэту и желания познакомиться общественности Дании с его именем, что было весьма рискованно в условиях реак-

Основ'яненка», «Тече вода в синє море», поэмы «Гайдамаки», и как ученый — автор трудов «Украинский национальный скальд», «Тарас Шевченко. Жизнь украинского поэта». Последняя работа примечательна не только тонким анализом текстов Кобзаря, построенным на собственных переводах, но и серьезными обобщениями. Исследование А. Енсена, состоящее из двух разделов «Поэт» и «Поэзия», современно рядом своих положений и наблюдений над художественным своеобразием творчества. Глубокая мысль о социальной подоплеке патристических мотивов творчества Т. Шевченко, о кровной связи его со всем развитием украинской истории и мировой культуры: «Судьба Шевченко является для Украины одновременно типической и символической. Он был для народа величавым примером справедливости и самоотречения. Шевченко воплощал в разных формах гуманистические принципы древних браств. Только благодаря ему украинская литература стала воистину национальной и в то же время социальной». Шведский славист представляет развернутую картину особенностей художественного дара Шевченко-новатора в области формы. А Енсен глубоко судит о характере стихосложения, ритма, мелодичности стиха, символической, значительная часть блеска которых утрачивается в переводах. Поэтологические наблюдения, исходящие из традиций и поднимающиеся до осмысления неповторимо авторского вклада, дают возможность подвести итог: «Тарас Шевченко стал богаче, чем он мог когда-либо об этом мечтать... Любовь народа стала для него высочайшей наградой, а в истории мировой

таких деятелей культуры, как Г. Брандес, О. Ланге, О. Бенедиктсен (в Дании), А. Енсен, А. Кальерен (в Швеции). Попутные соображения о национальном украинском характере сравнительно с русским содержатся в очерковой книге Кнута Гамсуна «В сказочной стране».

Законченный литературный портрет Т. Шевченко принадлежит перу Георга Брандеса (1842—1927) — датчанина, прославившегося 6-томной историей мировой литературы, ее главных течений, которая пользовалась огромной популярностью в Европе и была широко переведена и не единожды издавалась в России и на Украине в конце XIX — начале XX века. Всемирно известный критик и ученый (у И. Франко есть специальная посвященная ему работа), философ, Георг Брандес не только читал лекции (на французском языке) по мировому искусству в Петербургском университете, но много и с пользой для дела путешествовал по стране, специально посетил Украину, побывав в районе Днепра и Десны, а также в Галиции (пребывая во Львове, встретился с И. Франко). Изданная Г. Брандесом в 1888 г. книга «Россия. Наблюдения и размышления. Литературные впечатления» содержала литературный портрет Т. Шевченко, особенно красноречивый в контексте серии очерков о блестящих плеядах русских классиков — М. Ломоносове, В. Жуковском, А. Пушкине, М. Лермонтове, Н. Гоголе.

Внутренним побуждением автора работы о Т. Шевченко было желание осуществить жизненную мечту «посредством множества каналов провести в Скандинавию новые идейные направления, берущие начало в революции и прогрессивных идеалах, и остановить реакцию». Включение в книгу персонального историко-литературного очерка об украинском революционном поэте-демократе обязывало к конкретности и глубине взгляда со стороны на художественный феномен Т. Шевченко.

Но Г. Брандесу интересен и сам народ, породивший гениального сына. Он пытается от краеведческих наблюдений перейти к обобщениям о свойствах природы национального характера, которые звучат для современного восприятия наив-

тесно связанные с судьбой славы условиями Австро-Венгрии, так и украинские художники. Среди последних возвышался энциклопедист и полиглот (владел 93 языками) Иван Франко, переведший на немецкий язык более 30 произведений Т. Шевченко, написавший ряд рецензий и статей о переводах других авторов, популяризовавший творчество Кобзаря в немецкоязычном журнале «Украинское обозрение», ставший редактором шевченковедения как отдельной отрасли филологической науки. Немецкоязычный канал в распространении мировой славы Шевченко в скандинавских странах активно действовал стараниями и трудами таких переводчиков и популяризаторов сла-

Переводческие и научные интересы шведского слависта Альфреда Енсена были разносторонними. Будучи референтом славянских литератур Нобелевского института при Шведской академии наук, Енсен свободно владел украинским языком, посетил Украину, был лично знаком с М. Коцюбинским, переводчиком его произведений, переписывался с И. Франко. Он внес весомую лепту в скандинавскую Шевченкиану и как переводчик поэзий «Заповіт», «Минають дні, минають ночі», «До

литературы он поставил себе памятник, сильнее бронзового».

Примечательно, что работа А. Енсена включилась в активный оборот шевченковедческих идей, трижды напечатанная при жизни слависта на трех языках (сначала шведском, в переводе на немецкий опубликована отдельным изданием в 1916 г., на украинском книга вышла в Перемышле в 1921 г.).

Писательские оценки, историко-критическое и литературоведческое осмысление личности и творчества Т. Шевченко характеризуются продуктивностью и определенной систематизированностью в изложе-

но, и может быть, узко, но как само стремление обособить своеобразие народов — похвально. Так выглядит его мысль: «Между тем как малороссы несомненно превосходят русских по врожденным способностям, по живописи и утонченности, по своим душевным и сердечным качествам, у них замечается полный недостаток практического смысла». О русском национальном характере сказано: «В основе лежит широкая натура без мелочности, без узости, без лукавства — это истинная основа оригинальности в России».

Говоря об апостольской линии в истории русской литературы («История русской литературы насчитывает множество

ВЕЛИКАН В ЦАРСТВЕ ДУХА

вянской культуры, как Я. И. Обрист, К. Е. Француз, В. Умлауф, Г. Адам, Ю. Виргиния, И. Ландау и др.

Переводами с оригинала на скандинавские языки Шевченкиана обязана известному датскому поэту и переводчику Торю Неве Ланге (1861—1915) и шведскому слависту, работавшему в области украинской, русской и польской литературы Альфреду Енсену (1859—1921).

Т. Н. Ланге, который жил в России как преподаватель классических языков, изучил украинский наречие с другими славянскими, вследствие чего перевел 50 украинских произведений. Его искусство перевода здвигается на утонченном чувстве языка... Особенно удачно воспринял он на датском языке славянскую лирику, в частности народные песни, в протасяющих и чистейших по звучанию переводах. Этому успеху содействовали и собственное творчество переводчика, особенности его личности. Не

случайно датские ученые подметили внутреннюю связь Т. Ланге с тональностью переводимого материала: «Наивный и грустный настрой славянской народной песни, безусловно, очень близок ему, ибо этот настрой находим и в его оригинальной поэзии». Примером такого внутреннего созвучия, выраженного во всем ладе произведений, является стихотворение Т. Ланге «На Украине», созданное под влиянием творчества Т. Шевченко. Еще одним примером служит созданная после путешествия по России, Украине и Бессарабии очерковая книга «Из России», нарядный раздел которой завершается весьма оригинально: авторским оригинальным произведением либо переводом из М. Лермонтова, А. Пушкина, фольклора. В числе переведенных три украинских песни, среди которых «Ой зійди, зійди, ясно зірньо». Авторство ее Т. Ланге приписывает Т. Шевченко. Высказывается литературоведческая версия, что это не ошибка (такой знаток русской и украинской литературы не мог не замечать ее на протяжении 33 лет и повторить ее в переиздании книги в 1894 г.), а сознательный акт выражения симпатии к величайшему украинскому народному поэту и желания познакомиться общественность Дании с его именем, что было весьма рискованно в условиях реакции.

Основ'яненка, «Тече вода в синє море», поэмы «Гайдамаки», и как ученый — автор трудов «Украинский национальный скальд», «Тарас Шевченко. Жизнь украинского поэта». Последняя работа примечательна не только тонким анализом текстов Кобзаря, построенным на собственных переводах, но и серьезными обобщениями. Исследования А. Енсена, состоящие из двух разделов «Поэт» и «Поэзия», современно рядом своих положений и наблюдений над художественным своеобразием творчества. Глубока мысль о социальной подоплеке патристических мотивов творчества Т. Шевченко, о кровной связи его со всем развитием украинской истории и мировой культуры: «Судьба Шевченко является для Украины одновременно типической и символической. Он был для народа величавым примером справедливости и самоотречения. Шевченко воплощал в разных формах гуманистические принципы дрезних братств. Только благодаря ему украинская литература стала воистину национальной и в то же время социальной». Шведский славист представляет развернутую картину особенностей художественного дара Шевченко-новатора в области формы. А Енсен глубоко судит о характере стихосложения, ритма, мелодичности стиха, символике, значительная часть блеска которых утрачивается в переводах. Поэтологические наблюдения, исходящие из традиций и поднимающиеся до осмысления неповторимо авторского вклада, дают возможность подвести итог: «Тарас Шевченко стал богаче, чем он мог когда-либо об этом мечтать... Любовь народа стала для него высочайшей наградой, а в истории мировой

таких деятелей культуры, как Г. Брандес, У. Ланге, О. Бенедиксен (в Дании), А. Енсен, А. Кальгрэн (в Швеции). Попутные соображения о национальном украинском характере сравнительно с русским содержатся в очерковой книге Кнута Гамсуна «В сказочной стране».

Законченный литературный портрет Т. Шевченко принадлежит перу Георга Брандеса (1842—1927) — датчанина, прославившегося б-томной историей мировой литературы, ее главных течений, которая пользовалась огромной популярностью в Европе и была широко переведена и не единожды издавалась в России и на Украине в конце XIX — начале XX века. Всемирно известный критик и ученый (у И. Франко есть специально посвященная ему работа), философ, Георг Брандес не только читал лекции (на французском языке) по мировому искусству в Петербургском университете, но много и с пользой для дела путешествовал по стране, специально посетил Украину, побывав в районе Днепра и Десны, а также в Галиции (пребывая во Львове, встретился с И. Франко). Изданная Г. Брандесом в 1888 г. книга «Россия. Наблюдения и размышления. Литературные впечатления» содержала литературный портрет Т. Шевченко, особенно красноречивый в контексте серии очерков о блестящей плеяде русских классиков — М. Ломоносова, В. Жуковского, А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя.

Внутренним побуждением автора работы о Т. Шевченко было желание осуществить жизненную мечту «посредством множества каналов провести в Скандинавию новые идейные направления, берущие начало в революции и прогрессивных идеалах, и остановить реакцию». Включение в книгу персонального историко-литературного очерка об украинском революционном поэте-демократе обязывало к конкретности и глубине взгляда со стороны на художественный феномен Т. Шевченко.

Но Г. Брандесу интересен и сам народ, породивший гениального сына. Он пытается от иррациональных наблюдений перейти к обобщениям о свойствах природы национального характера, которые звучат для современного восприятия наив-

мучеников и апостолов», называя прежде всего А. Герцена, датский исследователь особо подчеркивает, что фант биографии Т. Шевченко, «жизнь которого — одно длительное страдание», оборачивается возрождением украинской культуры, исторически оптимистичной потому, что в ней нет «недостатка в энергии, которая прямо глядит в глаза жизни...».

Литературный портрет Т. Шевченко, написанный знатком европейской литературы, представляет собой довольно полное, хотя и не безупречное, исследование об украинском поэте, изданное когда-либо на датском языке.

Работа по популяризации Кобзаря, осуществленная Т. Ланге, Г. Брандесом, А. Енсеном, послужила почвой для органического вхождения информации об «украинском великане в царстве духа» (И. Франко) в скандинавские энциклопедии и книги по истории мировой литературы (так, например, книга Юлиуса Клаусена «Иллюстрированная мировая литература», Копенгаген, 1901 г.), которые появились в XIX и XX веках. Кстати, исследователей можно упрекнуть и в ряде неточностей в описании биографических сведений и характеристике отдельных произведений. В анализе эволюции художника.

Но применение мировых мерок в оценке Т. Шевченко, стремление проникнуть в национальную природу дарования как залога высоты творческих горизонтов объективно работали на пользу популяризации поэта, включения свободлюбивых тем и художественных открытий гениального сына Украины в кровообращение передовых идей Европы. В этом проявились положительные качества Шевченкианы в Скандинавии, потребность в изучении которой не ограничивается данной статьей. Но это может стать предметом другого специального разговора о мировой славе Кобзаря.

Валентина
САЕНКО.
Кандидат
филологических наук.